

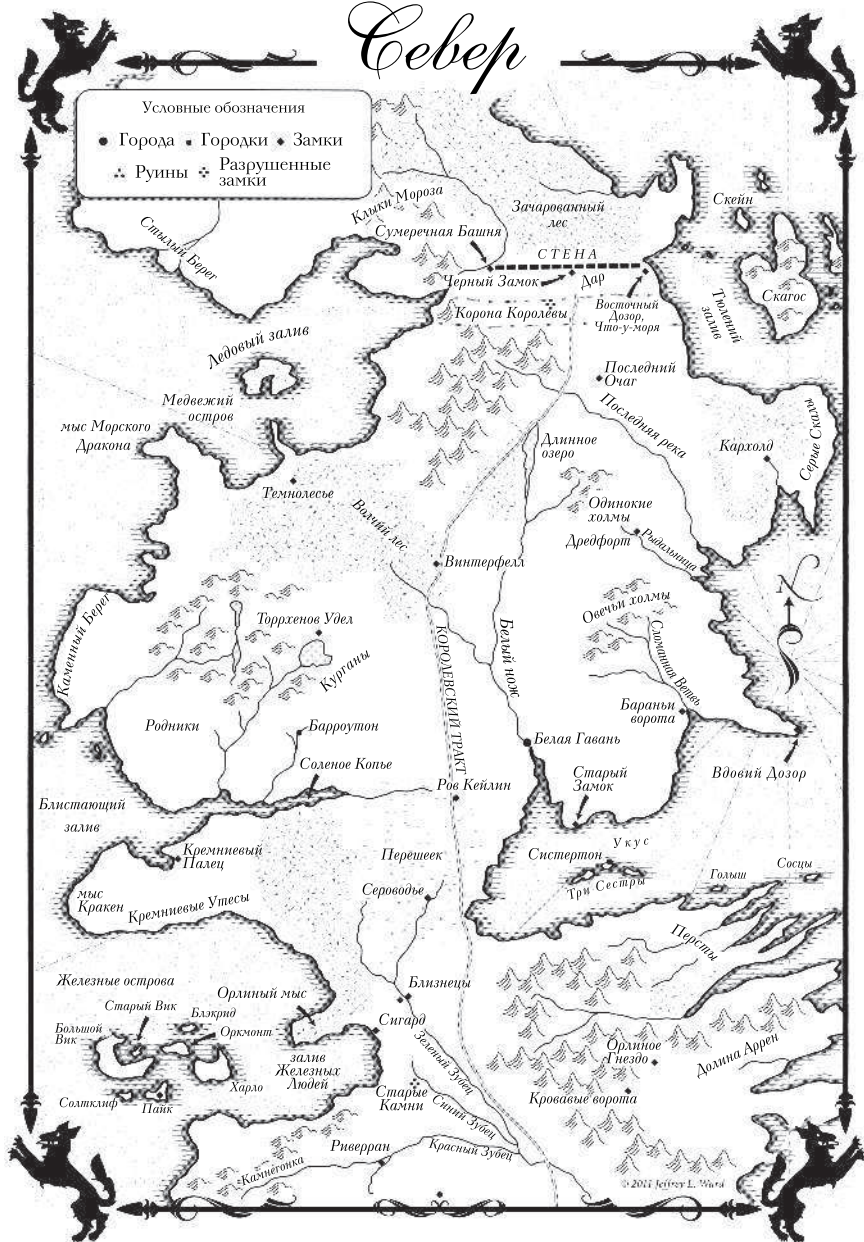
ТАНЕЦ С ДРАКОНАМИ

ИСКРЫ НАД ПЕПЛОМ

Север

Условные обозначения

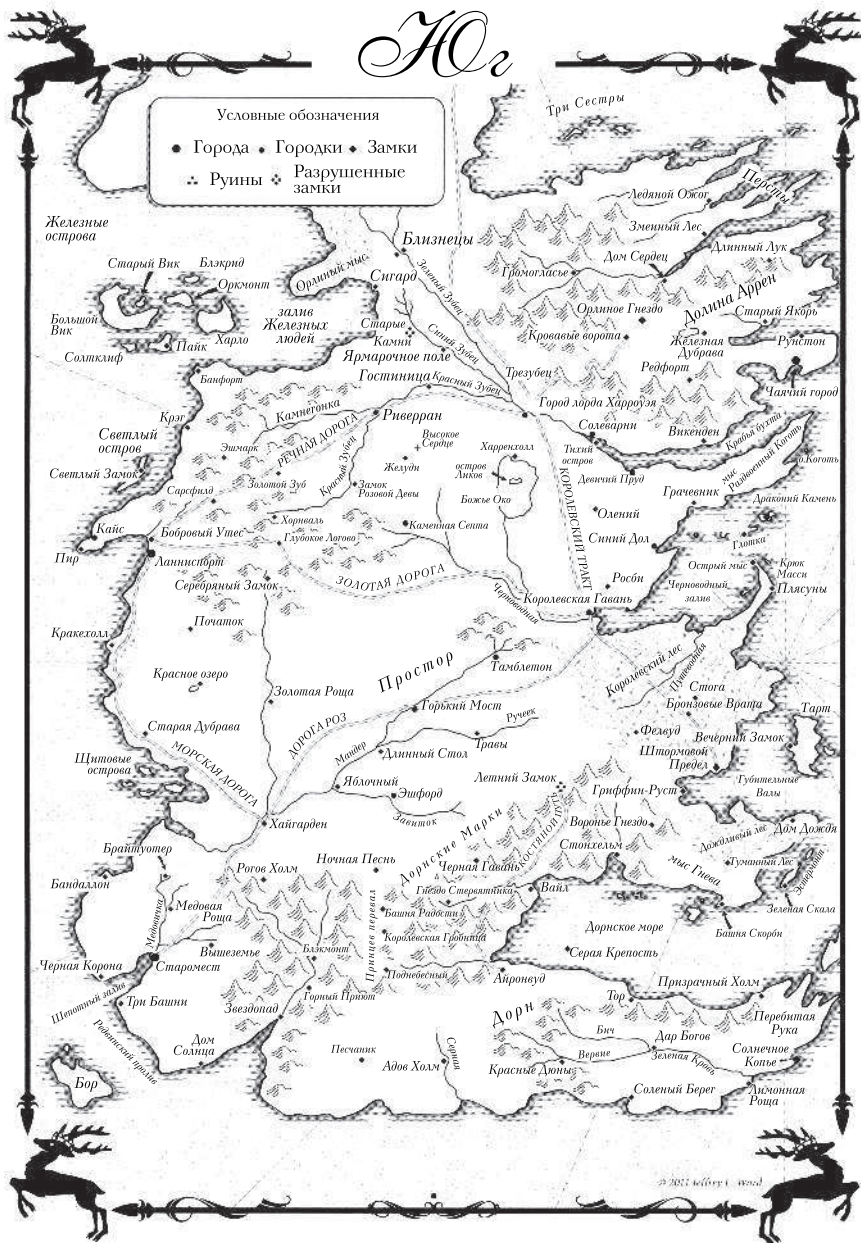
- Города
- Городки
- ◆ Замки
- ▲ Руины
- ❖ Разрушенные замки

Юг

Условные обозначения

- Города
- Городки
- ◆ Замки
- ⊕ Руины
- ⊖ Разрушенные замки

За Стеной

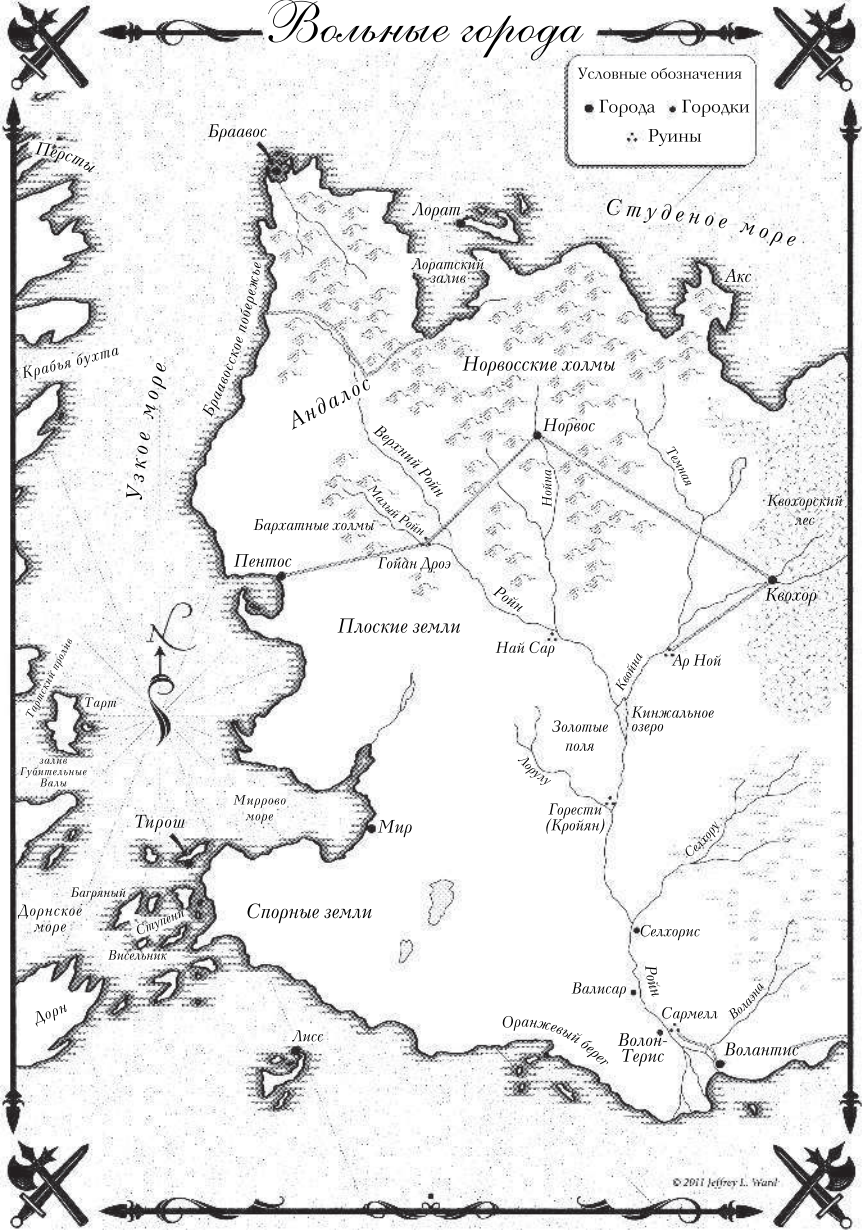
Условные обозначения

- Селения • Замки
- ✱ Разрушенные замки

Край Вечной Зимы
(на карту не нанесен)

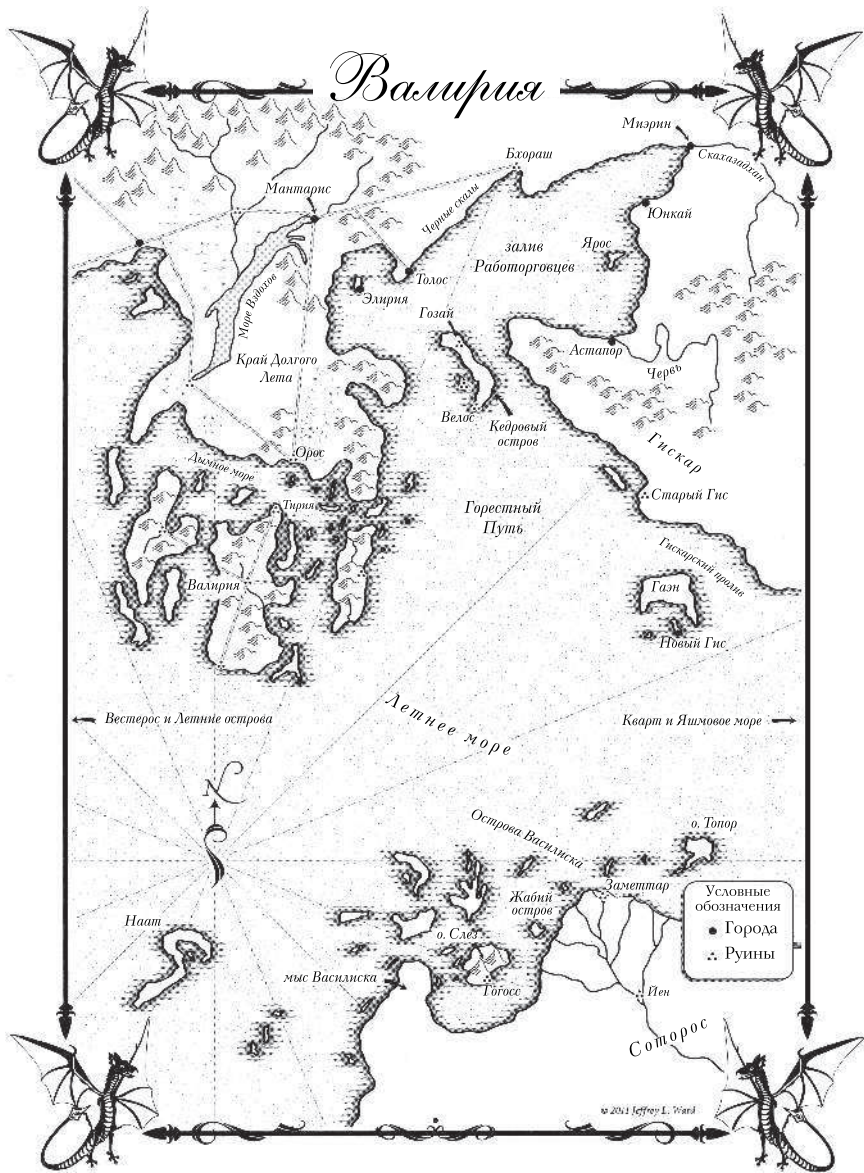

Вольные города

Условные обозначения

- Города
- Городки
- ⋄ Руины

ПРИНЦ ВИНТЕРФЕЛЛА

В очаге запекся черный холодный пепел — слабое тепло давали одни лишь свечи. Их пламя дрожало всякий раз, как открывали дверь, и с ними дрожала невеста. Ее одели в платье из белой шерсти, отороченное кружевом, расшитое речным жемчугом на лифе и рукавах. Туфельки из белой оленьей кожи были красивы, но нисколько не грели. В лице девочки не было ни кровинки.

«Как ледяная, — подумал Теон Грейджой, накидывая ей на плечи меховой плащ. — Как мертвая, похороненная в снегу».

— Пора, миледи. — За дверью играла музыка — лютня, волынка и барабан.

Невеста подняла на него карие, блестящие при свечах глаза.

— Я буду ему хорошей, в-верной женой. Буду угождать ему во всем, подарю ему сыновей. Настоящая Арья так не сумела бы.

Такие разговоры приведут ее к смерти, а то и к худшим вещам — Теон усвоил этот урок, когда был Вонючкой.

— Вы и есть настоящая Арья, миледи. Арья из дома Старков, дочь лорда Эддарда, наследница Винтерфелла. — Имя. Она должна затвердить свое имя. — Арья-надоеда, Арья-лошадка.

— Я сама придумала ей это прозвище: у нее лицо лошадиное. — Слезы наконец-то проступили у нее на глазах. — Я, конечно, не была такой красивой, как Санса, но все говорили, что я хорошенькая. Лорд Рамси тоже так думает?

— Да, — солгал Теон. — Он мне сам говорил.

— Все равно... Он ведь знает, кто я на самом деле. Всегда смотрит сердито, даже когда улыбается. Говорят, он любит мучить людей.

— Не надо слушать глупые басни, миледи.

— Говорят, вас он тоже мучил. Ваши руки и...

— Я заслужил это, — выговорил Теон пересохшими губами. — Разгневал его. Помните об этом и не повторяйте моей ошибки. Лорд Рамси — хороший человек, добрый. Будьте ему хорошей женой, и все обойдется.

— Помогите мне! — вскрикнула девочка, вцепившись в его рукав. — Я часто смотрела, как вы фехтуете во дворе... Вы были такой красивый. Убежим вместе! Я буду вашей женой... или любовницей, как пожелаете.

— Невозможно. — Теон высвободил рукав. — Будьте Арьей, и все устроится. Угоджайте ему во всем и никогда не говорите, что вы не Арья. — «Джейни, — подумал он, — вот как ее зовут». Музыка звучала громко, настойчиво. — Нам пора, вытрите слезы. — Глаза у нее карие, а должны быть серыми. Кто-нибудь непременно заметит и вспомнит. — Вот и хорошо. Теперь улыбнитесь.

Девочка невероятным усилием показала зубы. Красивые зубки, белые... недолго они продержатся, если она разозлит Рамси. Теон распахнул дверь, и три свечки из четырех погасли. Он вывел невесту в туман, где ожидали гости.

«Почему я?» — спросил он, когда леди Дастин сказала, что невесту поведет он.

«Ее отец и братья мертвы, мать погибла в Близнецах, дяди в плену или пропали без вести».

«У нее есть еще один брат. — Трое братьев, если уж говорить правду. — Джон Сноу из Ночного Дозора».

«Он брат ей лишь наполовину, бастард и связан присягой. Вы были воспитанником ее отца, ближе вас у нее никого не осталось — кому и быть посаженным отцом, как не вам».

Ближе никого не осталось... Теон Грейджой и Арья Старк росли вместе. Теон сразу бы опознал самозванку. Раз невесту выдает замуж он, у северных лордов нет оснований оспаривать этот брак. Стаут, Слейт, Амбер Смерть Шлюхам, сварливые Рисвеллы, люди Хорнвуда, родичи Сервина — никто из них не знает дочерей Неда Старка лучше Теона. А если кто и питает сомнения, пусть раскинет умом и оставит все свои мысли при себе.

Болтоны используют его, чтобы прикрыть свой обман. Нарядили, как лорда, и отправили играть роль. Как только лже-Арья станет законной женой Рамси, лорду Русе больше не понадобится Теон Переметчивый. «Сослужи нам эту службу, и после победы над Станнисом мы подумаем, как вернуть тебе твои наследственные права», — сказал его милость своим тихим, созданным для лжи голосом. Теон не поверил ни единому его слову. Он спяшет для них этот танец — ведь выбора у него нет, — а после его снова отдадут Рамси, который отнимет у него еще несколько пальцев и обратит Теона обратно в Вонючку. Хоть бы боги смилостивились и послали в Винтерфелл Станниса, чтобы он всех здесь предал мечу... в том числе и Теона. Это лучшее, на что можно надеяться.

В богороще, как ни странно, было теплей, чем внутри. Над всем остальным замком стоит белый морозный туман, дорожки обледенели, разбитые стекла теплиц сверкают инеем при луне. Всюду груды лежит грязный снег, прикрывший пепел и угли; кое-где из-под него торчат обгорелые балки или кучи костей с лохмотьями кожи. Стены и башни обросли бородой сосулк с копье длиной — а в богороще нет снега, и от горячих прудов поднимается пар, теплый, как дыхание ребенка.

Невеста в белом и сером; такие же цвета надела бы настоящая Арья, если б ей было суждено дожить до собственной свадьбы. Сам Теон в черном и золоте; плащ на плече скрепля-

ет железный кракен, выкованный барроутонским кузнецом ради такой оказии. Но под капюшоном прячутся поредевшие седые волосы, и кожа у него серая, как у дряхлого старика. Наконец-то и он стал Старком. Они с невестой, разгоня туман, прошли под каменной аркой. Барабан стучал, как девичье сердце, волынка сулила счастье. Месяц смотрел на них из тумана, как сквозь шелковую вуаль.

Этой богороце Теон не чужой. Он играл здесь мальчишкой, пускал камешки через черный холодный пруд под чардревом, прятал свои сокровища в дупле старого дуба, скрадывал белок с самодельным луком в руке. А когда подрос, лечил в горячих источниках синяки после учебных схваток с Роббом, Джори и Джоном Сноу. Эти каштаны, вязаы и гвардейские сосны давали ему убежище, позволяя побыть одному. Здесь он впервые поцеловал девушку и здесь же стал мужчиной, уже с другой, на рваном одеяле вон под тем высоким страж-деревом.

Но такой — призрачной, с огнями и доносящимися непонятно откуда шепотами — он богороцу еще никогда не видел. Серый пар ползет вверх по стенам, заволакивая пустые окна.

Вымощенная замшелым камнем дорожка едва видна под грязью, палой листвой и корнями. Невесту зовут Джейни, но это имя нельзя произносить даже в мыслях, иначе поплачешься пальцем или ухом. Из-за нехватки пальцев на ногах Теон ступал медленно — доставало еще споткнуться. За такую оплошность лорд Рамси с него кожу сдерет.

Пар такой густой, что видны только ближние деревья — дальше лишь тени и огоньки. Вдоль дорожки и между стволами расставлены свечи, они и мерцают во мгле, как светячки. Словно в том месте между мирами, где блуждают грешные души в ожидании назначенной им преисподней. Может, они все и вправду мертвы, убиты во сне внезапно нагрянувшим Станнисом? Может, предполагаемая битва уже состоялась?

Кое-где красные огни факелов высвечивают лица гостей. Игра теней в тумане превращает их в зверей и чудовищ: лорд Стаут — вылитый мастифф, старый лорд Локе — коршун, Амбер Смерть Шлюхам — горгулья, Уолдер Большой — лис, Уолдер Малый — рыжий бычок, только кольца в носу не хватает.

А лицо Русе Болтона напоминает бледно-серую маску с двумя грязными льдинками вместо глаз.

На деревьях полным-полно воронов — сидят, взъерошив перья, на голых ветках и смотрят на то, что происходит внизу. Мейстер Лювин убит, воронья башня сгорела, но птицы выжили, и это их дом. Теон уже позабыл, что чувствуешь, когда у тебя есть дом.

Туман разошелся и открыл новую картину, словно занавес на театре. Вот оно, сердце-дерево с широко распростертыми костяными ветвями. Вокруг толстого белого ствола кучами лежат красные и бурые опавшие листья. Здесь воронов всего больше — переговариваются друг с дружкой на тайном языке, как злодеи. Под деревом стоит Рамси Болтон в высоких сапогах серой кожи, в черном бархатном дублете с розовыми шелковыми прорезями, украшенном гранатовыми слезами. Губы мокрые, шея над воротником красная.

— Кто здесь? — спросил он. — Кто просит благословения богов?

— Арья из дома Старков, — ответил Теон, — законнорожденная, взрослая и достигшая расцвета. Кто хочет взять ее за себя?

— Я, Рамси из дома Болтонов, лорд Хорнвуда и наследник Дредфорта. Кто ее отдает?

— Теон из дома Грейджоев, возвращенный ее отцом. Леди Арья, берешь ли этого человека себе в мужа?

Она подняла на него глаза — карие, а не серые. Неужто они не замечают этого, дурачье? В глазах читалась мольба. «Другого случая у тебя не будет, — подумал Теон. — Скажи им сейчас. Выкрикни свое имя — пусть весь Север услышит, что ты не Арья, что тебя принудили выдать себя за нее». После этого она, конечно, умрет, и он тоже, но авось, Рамси в порыве гнева убьет их быстро.

— Беру, — шепотом сказала она.

Сто свечей мерцали в тумане. Теон отступил. Жених с невестой взялись за руки и преклонили колени, склонив головы перед сердце-деревом. Лик на стволе смотрел на них красными глазами, смеясь красным ртом. Наверху каркнул ворон.